

Вероника Катермина
Кубанский государственный университет, Краснодар

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛЕКСИКОГРАФИИ КАК НАУКИ

Abstract: The article is devoted to the role of dictionaries in language and culture. Modern dictionaries of culture include different fragments of a linguistic picture of the world, give an idea about a linguistic model of the world in general and in the boundaries of the theory the author of the dictionary follows. The idea of lexicographical sources being one of the essential elements which help to understand national-cultural peculiarities of a certain people is considered to be the basic element of the text.

Keywords: lexicography, language, culture, lexicographer, linguoculturology, proper names

Задачи, стоящие сегодня перед лексикографией, относятся к самым разным областям человеческой практики: перевод, преподавание родного и иностранного языков, компьютерные, информационно поисковые системы, культурология, этнография, проблемы профессионального общения, социология, психология и другие.

Лексикография относится к наукам, считающимся в лингвистических кругах достаточно молодой. Тем не менее, ее важность невозможно переоценить, так как словари – это источник аккумулирования, хранения информации, отражающей культуру народа, его интересы, традиции и верования.

Лексикография – это и наука, и искусство. Словарь должен быть надежным и удобным. В нем должен быть воплощен основной лексикографический принцип – „максимум информации на минимуме места – без ущерба для интересов читателя“ (Берков 2004: 4).

Словарный труд сродни искусству – он прорывает всякие пределы возможного, он требует художественного восприятия. С полным правом лексикографию можно назвать искусством – искусством сотворения словарей (*ars lexicographica*).

Лексикографическая наука строится „на строгом соответствии лингвистической теории, её законам и принципам, лексикографическая практика как искусство представляет собой отдельный литературный жанр, где важнейшую роль играет мастерство и талант автора – создателя словаря“ (Дубичинский 2008: 9).

Словарь в обществе играет важную роль авторитетного советчика для пользователей, является своего рода социальным институтом, регламентирующим словоупотребление и даже, в принципе, жизнь языка в рамках определённой нормы. Для среднего носителя языка словарное произведение представляется надёжным гидом в различных областях общественного знания.

„Лексикограф говорит не вполне „от своего имени“, он выступает как посредник между обществом – коллективным носителем речи – и индивидуумом, который, обращаясь за справкой к словарю, как бы задаёт вопрос лексикографу. Ответы лексикографа (носителя коллективного знания) воспринимаются как более или менее обязательные предписания для читателей словаря, поскольку словарь предназначен для того, чтобы устранить расхождение между индивидуальным знанием и всего коллектива“ (Гак 1977: 12).

Лексикографический труд является свидетелем определённого уровня цивилизации народа, он фиксирует состояние и уровень производства и производственных отношений в обществе, развитие философской, политической, религиозной, научно-технической мысли этноса – носителя описываемого в словаре языка.

В то же время словарь сам предстаёт произведением культуры, достижением науки данного общества в определённый период исторического развития. Хороший словарь входит в историю народа как откровение, создание человеческого духа подобно произведениям изобразительного искусства или музыки (Дубичинский 2008).

Современная лексикография – это „синтез филологии культуры в широком смысле слова“ (Апресян 1993: 7). Исследователи отмечают, что лингвокультурная лексикография как одно из направлений лингвокультурологии развивается „особенно активно“, и предполагают необходимость выделения отдельной области теоретического исследования и практической разработки проблем, связанных с лексикографированием лингвокультуры, – лингвокультурологию (Маслова 2001: 29; Анисимова 2012).

Человечество XX в. пришло к пониманию того, что культура – это деятельность, соответствующая своей идее. Культура неотделима от других форм человеческой деятельности (познания, нравственности, художественного творчества и др.), и язык в этом контексте выступает как форма, важнейший элемент национальной культуры народа (Катермина 2004).

Как отмечают исследователи, коррелятивные связи языка и культуры многообразны, устойчивы и крепки. Язык может рассматриваться в качестве орудия культуры, даже одной из ее ипостасей (в особенности литературный, сакральный язык или язык фольклора) и может описываться через признаки, общие для всех явлений культуры. При этом особое внимание обращается на то, что язык и культура могут сопоставляться как независимые, автономные семиотические системы, во многих отношениях структурно изоморфные и взаимно отображенные. Общность применяемых к языку и культуре понятий может проистекать из одинакового взгляда на эти феномены как на семиотические (знаковые) системы, описываемые с помощью одного и того же логического аппарата. К таковым относятся, по мнению Н. И. Толстого, понятия системы и текста (парадигматики и синтагматики) в языке и культуре, формы и содержания (означающего и означаемого), системной функции, давления системы, открытости системы и ее уровней и т.п. (Толстой 1997: 312).

Как полагает Е. В. Розен, язык является „важной частью духовного багажа нации и помогает охарактеризовать определенную эпоху, определенные общества“ (Розен 1991: 180). Присоединяясь к приведенному выше утверждению исследователя, отметим, что язык составляет культурное наследие той или иной нации, народности, наряду с нравами и обычаями. Язык вбирает в себя всевозможные комбинации результатов жизнедеятельности человека, его мысли, сам дух. Он отмечает практически все фрагменты человеческого бытия и описывает их многочисленными способами и средствами.

Как утверждает В. В. Касевич, „язык помнит и хранит тайны, в нем скрыт высший смысл“. Это дает право говорить о когнитивной памяти слова: „Роль языка в ментальности человека и вообще в его жизни безусловно уникальна. Утратив в определенный период долингвистическую невинность, человек уже не может полностью отвлечься от языка“ (Касевич 1990: 25). Но при этом следует отметить, что сама система языковых значений связана с системой знаний отношением когнитивной интерпретации. Система языковых значений соотносится в интерпретативном режиме с культурной компетенцией носителей языка. Концептуальное наполнение этой компетенции – одна из характерных черт менталитета народа. В ряде исследований мы сталкиваемся со справедливым утверждением, что в языке через систему характерных для него образов, эталонов, стереотипов, символов и т. п. опредмечено миропонимание народа и его миропонимание, осознаваемые в контексте культурных традиций. Именно эта соотносительность и обуславливает то, что язык не только отображает действительность в форме ее наивной картины и выражает отношение к ее фрагментам с позиций ценностной картины мира, но и воспроизводит из поколения в поколение культурно-национальные установки и традиции народа – носителя языка (Телия 1996: 238).

Язык аккумулирует культурные знания, и это требует необходимости системного описания этих знаний. Как замечает В. В. Воробьев, „объективная, полная и целостная интерпретация культуры народа требует соответствующего системного подхода в ее описании“ (Воробьев 1997: 34). Формирование единого культурного пространства посредством словаря, способного выступать в роли „зеркала культуры“, приобретает особую значимость в рамках межкультурного общения, когда говорящему для адекватной коммуникации необходимо преодолеть не только языковой барьер, но и культурный. По мнению В. Г. Костомарова и Н. Д. Бурвиковой, „коммуникация на новый современный манер требует от ее участников большого количества историко-культурных знаний и навыков облекать эти знания в слово и воспринимать в слове“ (Костомаров, Бурвикова 2001: 17).

Современные лингвокультурологические словари охватывают своим описанием разные фрагменты языковой картины мира, а также дают представление о языковой модели мира в целом и в рамках той концепции, которой следует автор конкретного словаря (Лукьянова 1996: 101 – 110).

Лингвокультурная лексикография постоянно развивается и модифицируется. Отмечается тенденция к расширению объектов словарного описания, появляются новые объекты описания, новые источники фактического материала (в связи с развитием средств массовой информации, информационных технологий), углубляется семантическая разработка объектов в культурологическом аспекте. Постоянно создаются различные типы словарей, объектом описания которых являются разные, с точки зрения содержания, лингвокультурные единицы.

В данной работе в качестве примера нам хотелось бы рассмотреть словарь имен собственных (Катермина 2009).

Имя собственное (ИС) – это универсальная функционально-семантическая категория имен существительных, особый тип словесных знаков, предназначенных для выделения и идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа (Фонякова 1990).

Имя собственное, являясь значимым элементом, играет важную роль в системе языка и культуры. Входя в состав фразеологии и паремиологии, а также художественных текстов, оно способствует выявлению национально-культурных особенностей определенного этноса.

Под национальной культурой обычно понимают совокупность общественных отношений и ценностей определенной нации. Каждая национальная культура обладает значительностью, а каждый национальный язык выражает ту неповторимость, которая и отличает одну национальную культуру от другой.

Национальное поле имени способствует более точному восприятию имен, более четкой их соотнесенности с определенной языковой подсистемой.

Национально-культурная специфика активно проявляется в словах с ярко выраженной коннотацией, понятиях, относящихся к безэквивалентной лексике, к которым можно отнести имена собственные.

Материалом для данного словаря послужили пословицы, поговорки, загадки, народные приметы и фразеологические единицы с компонентом „имя собственное“, а также художественные тексты XIX – XX веков.

Словарная статья имеет следующую структуру. После заголовочного имени даются его диминутивные формы, которые были встречены в пословицах, поговорках, загадка, народных приметах, фразеологических единицах, а также в текстах художественной литературы. В тех случаях, когда диминутивная форма имени служит указателем на социальную принадлежность, этот момент оговаривается: например, диминутивная форма имени Анна – *Аннушка, Анюта* характерна для низших сословий: *Аннушка (горничная) – Л. Н. Толстой. Анна Каренина; Аннушка (крестьянская девушка) – А. Н. Радищев. Путешествие из Петербурга в Москву. Едрово; Аннушка (крестьянская*

девушка) – И. С. Тургенев. *Записки охотника. Касьян с Красивой мечи; Аннушка (горничная девушка) – Н. В. Гоголь. Тяжба.*

После имени дается его этимология (Э) и ее интерпретация в художественном тексте. В некоторых случаях не найдена иллюстрация этимологии и соответственно пример не приводится.

Алексей – Э (с греч. защищать; божий человек). [Отец Зосима:] – *А тебя, Алексей, много раз благословлял я мысленно в жизни моей за лик твой, узнай сие, – проговорил старец с тихой улыбкой. – Мыслю о тебе так: изыдешь из стен моих, а в миру пребудешь как инок* (Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы).

Далее следуют коннотации (**К**) данного имени с примерами пословиц/фразаологических единиц, а также отрывки из текстов художественной литературы, в которых:

1. Обыгрывается пословица, ставшая основой для выявления коннотативного значения: **К** Ничтожный. *От горя и нужды и Фома дворянин/На безлюдье и Фома дворянин/Фома догадался, какой перед ним человек, и тотчас же почувствовал, что прошла его роль шута и что на безлюдье и Фома может быть дворянином* (Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели).

2. Личностные характеристики героя соответствуют пословичному образу: **К** – Пьяный. *Зачал Мирошка пить понемножку/Могутный был поп Мирон: косяя сажень в плечах, а голова, как пивной котел. Прост был и уветлив, если бы не слабость к зелено вину* (Д. Н. Мамин-Сибиряк. Охонины брови). ...*Мирошка Мокрый первый пьяница в Красноглинске, – фетровая шляпа, утратившая и цвет и форму... красная рожга в злоеющей медной щетине, мокрый рот до ушей* (В. Ф. Тендряков. Апостольская командировка).

Иногда коннотативное значение имен ограничено территориально (**КТ**) и в статье даются пометы, указывающие на это. Например: **КТ** Степка, *твр.* – кладовая, клеть, теплое помещение.

Перешедшие в апеллятивы коннотативные имена собственные подаются после обозначения **КА**: **КА** – Петя и Петька. В русских народных сказках – петух. – *Здорово, ребята! – орал он во все свое командирское горло на Петьку... – Ку-кар-ре-ку! – отвечал этой команде Петька с такой энергической поспешностью, которая показывала в нем полное сознание необходимости отвечать командиру* (А. И. Левитов. Сельское учение). В разряд апеллятивов мы включаем не только ИС в составе пословиц, поговорок, загадок, фразеологических единиц, полностью деонимизировавшиеся, но и те имена, которые, сохранив свое употребление с заглавной буквы, используются для обозначения неодушевленных предметов (*Гришка – 10-копеечная монета; Ванька – легковой извозчик на плохой лошади с бедной упряжью*).

Имена собственные в составе фразеологических единиц, а также крылатых выражений обозначаются как **КФ** – княгиня Марья Алексеевна – олицетворение обывательских привычек и общественного мнения. – *Фамусов. Ах! боже мой! что станет говорить Княгиня Марья Алексеевна!* (А. С.

Грибоедов. Горе от ума). – *Мне не нужна их политика, их оглядки то на кадетов, то на черносотенцев, их постоянные заботы: что скажет какая-нибудь Марья Алексеевна в Петербурге или в Лондоне!.. Дайте мне работать – вот чего я хочу!* (Л. Э. Разгон. Один год и вся жизнь).

Загадки с именами собственными занимают огромный пласт в культуре любого народа. В русском языке они могут обозначать разнообразные предметы быта, явления природы, домашних животных, гастрономическую и соматическую лексику, овощи и т.д. В данном словаре они появляются после пометы **З** – *Пять пятивашек, / Пять загибашек, / Две Марьи, / Две Дарьи, / Да Палагея* (дуга). *Марья, Мария / По воду ходила, / Ключи обронула* (молния).

Для русского языка характерно наличие большого количества пословиц и поговорок с именами святых. Святые – это часть жизни русского народа, помощники в его труде. В силу аграрного развития России, русский народ накопил большое количество наблюдений, помогающих ему в труде, связав их с именами святых. Каждый святой получал сельскохозяйственную специальность, которую иконописцы воплощали в какой-то мере на иконах. Слепо веря, что такой-то святой жил, крестьяне дополняли миф фантазией и награждали его тайнами волшебства, которые, будто бы могли „помочь“ или повредить крестьянину, бессильному в борьбе с природой.

В данном словаре имена собственные, взятые из православных народных словарей, которые отражают народные приметы с именем собственным, а также имена святых мы выделяем как **И** („именины“) с указанием дня празднования святых и цитатой из литературного произведения: **И** Василий Парийский (12/25 апреля). *Земля парит. На Василия и земля запарится, как старуха в бане. Леший бурлит... ломит деревья, но как только Ерофей офеня по башке его хватит, пойдет окаянный сквозь землю и спит до Василия Парийского, как весна землю парить начнет* (П. И. Мельников-Печерский. В лесах).

Словарная статья каждого имени завершается обзором социального функционирования ИС (**С**), где показаны возможные переходы имен из одного именника в другой в течение этого периода: **С** имя, характерное для низкого сословия *Герасим (крестьянин) – И. С. Тургенев. Муму; Герасим (буфетный мужик) – Л. Н. Толстой. Смерть Ивана Ильича; Герасим (лакей) – И. С. Тургенев. Завтрак у предводителя; Герасим (бедный старец) – Н. С. Лесков. Лев старца Герасима; Герасим (ктитор) – И. С. Тургенев. Малиновая вода; Герасим Силыч (странник, искатель истины) – П. И. Мельников-Печерский. На горах.*

Социальные характеристики вытекают из исследуемых художественных текстов; в тех случаях, когда прямо не называется социальная принадлежность персонажа, мы находим ее адекватную характеристику (*Варвара Саввишна (сестра учителя) – А. П. Чехов. Человек в футляре*).

Изучение имен – это не только наука, но также и искусство; и без сомнения, наряду с присутствием научной строгости, также должна присутство-

вать восприимчивость (впечатлительность), чувство эстетизма и понимание человеческой души.

Таким образом, создание подобных словарей является неоценимым вкладом в развитие лексикографии, так как позволяет выявить национально-культурные особенности определенного этноса.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1993:** Апресян, Ю. Д. Предисловие. – В: *Новый большой англо-русский словарь*. В 3 т. Т. 1. Под общ. рук. Ю. Д. Апресяна, Э. М. Медниковой, А. В. Петровой. Москва: Русский язык, 1993.
- Анисимова 2012:** Анисимова, О. К. *Лингвокультурология как отдельная филиация общей лексикографии*. <http://sociosphera.com/publication/conference/2012/119/lingvokulturografiya_kak_otdelnaya_filiaciya_obwej_leksikografii/> (дата обращения 14.09.2014).
- Берков 2004:** Берков, В. П. *Двуязычная лексикография*. Учебник. Москва: ООО „Издательство Астрель“, ООО „Издательство АСТ“, ООО „Транзиткнига“, 2004.
- Воробьев 1997:** Воробьев, В. В. *Лингвокультурология (теория и методы)*. Москва: Изд-во РУДН, 1997.
- Гак 1977:** Гак, В. Г. О некоторых закономерностях развития лексикографии. – В: *Актуальные проблемы учебной лексикографии*. Москва, 1977, с. 11 – 27.
- Дубичинский 2008:** Дубичинский, В. В. *Лексикография русского языка*. Москва: Наука – Флинта, 2008.
- Касевич 1990:** Касевич, В. В. Язык и знание. – В: *Язык и структура знания*. Москва, 1990, с. 8 – 25.
- Катермина 2004:** Катермина, В. В. *Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков)*. Краснодар: КубГУ, 2004.
- Катермина 2009:** Катермина, В. В. *Русские имена собственные в загадках, поговорках, фразеологизмах и художественных текстах*. Краснодар: КубГУ, 2009.
- Костомаров, Бурвикова 2001:** Костомаров, В. Г., Бурвикова, Н. Д. *Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века*. Санкт-Петербург: Златоуст, 2001.
- Лукьянова 1996:** Лукьянова, Н. А. Типология современных русских словарей. – В: *Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах*. Вып. 1. Новосибирск, 1996, с. 94 – 115.
- Маслова 2001:** Маслова, В. А. *Лингвокультурология*. Москва: Академия, 2001.
- Розен 1991:** Розен, Е. В. *Немецкая лексика: история и современность*. Москва: Высшая школа, 1991.
- Телия 1996:** Телия, В. Н. Русская фразеология. *Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. Москва: Языки славянской культуры, 1996.
- Толстой 1997:** Толстой, Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин. – В: *Русская словесность. От теории словесности к структуре текста*. Москва, 1997, с. 306 – 315.
- Фонякова 1990:** Фонякова, О. И. *Имена собственные в художественном тексте*. Ленинград: ЛГУ, 1990.